

Д.Р. Казанбекова*

ДОПУСТИМОСТЬ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ТРУДОВУЮ ПЕНСИЮ ПО СТАРОСТИ

Аннотация. В статье исследуется правило допустимости доказательств применительно к делам о праве граждан на трудовую пенсию по старости. Анализ пенсионного законодательства позволил автору прийти к выводу о дифференцированном подходе законодателя в решении вопроса о допустимых средствах доказывания страхового стажа — основного юридически значимого факта в делах о праве граждан на трудовую пенсию по старости. По общему правилу допустимыми средствами доказывания страхового стажа до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования являются письменные доказательства, после регистрации — сведения индивидуального (персонифицированного) учета. В статье обращено внимание на то, что использование свидетельских показаний допускается в отдельных случаях и сопряжено с множеством условий, что значительно ограничивает возможности суда в установлении действительных обстоятельств дела. Автор, критически оценив действующий запрет на использование свидетельских показаний в подтверждение характера работы при рассмотрении судами дел о праве граждан на досрочную трудовую пенсию по старости, приходит к выводу о необходимости отмены ограничительной нормы закона.

Ключевые слова: юриспруденция, допустимость доказательств, средства доказывания, пенсионные споры, свидетельские показания, гражданские дела, предмет доказывания, объективная истина, гражданский процесс, досрочная трудовая пенсия, письменные доказательства.

Содержание правила допустимости доказательств в гражданском процессе включает в себя несколько аспектов. В первую очередь, говоря о допустимости доказательств, предполагается возможность представления в суд только тех доказательств, которые получены с соблюдением требований закона. Аналогичное содержательное наполнение имеет правило допустимости доказательств и в уголовном процессе, где закон прямо указывает, что доказательства, полученные с нарушением требований закона,

являются недопустимыми. Однако, как было отмечено, в гражданском процессе правило допустимости этим не исчерпывается. Перечень средств доказывания в ГПК РФ носит закрытый характер, что позволяет выделить еще одну составляющую правила допустимости доказательств — суд принимает доказательства, облаченные в предусмотренную законом форму, например в форму показаний свидетеля, заключения эксперта и т.д. Кроме того, в ст. 60 ГПК РФ сформулировано специальное правило допустимости доказательств:

© Казанбекова Джавгарат Рамазановна

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), автор спецкурса «Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением», относящегося к процессуальному блоку дисциплин магистерской программы «Материальное право и судебная форма защиты по гражданским делам»

[javasha137@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

«Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами». Данная норма носит отсылочный характер, поскольку сама не называет конкретных случаев применения указанного правила. В этой связи при применении ст. 60 ГПК РФ необходимо обращаться к нормам материального права, регулирующим спорное правоотношение, ставшее предметом судебного разбирательства, в которых и может содержаться запрет на использование определенных средств доказывания. Классическим примером действия правила, сформулированного в ст. 60 ГПК РФ, является недопустимость свидетельских показаний в подтверждение факта заключения сделки и ее условий при несоблюдении простой письменной формы.

Правило допустимости доказательств имеет важное практическое значение, поскольку правильное его применение позволяет полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела с использования всех допустимых средств доказывания. В случае же неверного применения, напротив, суд может без законных на то оснований лишиться стороны возможности подтвердить наличие или отсутствие факта имеющимся в его распоряжении средством доказывания.

Вопрос о допустимости доказательств возникает при рассмотрении любого гражданского дела, не составляя исключения и дела о праве граждан на трудовую пенсию по старости. Анализ норм пенсионного законодательства, регламентирующего условия и порядок назначения трудовой пенсии по старости, позволяет сделать вывод о наличии в пенсионном законодательстве ограничений в использовании определенных средств доказывания.

Прежде чем говорить о допустимых средствах доказывания, необходимо сказать о тех юридических фактах, с которыми закон связывает право на трудовую пенсию по старости, т.е. о фактах, подлежащих установлению судом для разрешения вопроса о наличии или об отсутствии права на пенсию. В предмет доказывания по делам о праве граждан на трудовую пенсию по старости входят факт достижения установленного законом пенсионного возраста (по общему правилу — 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) и факт наличия страхового стажа. Наибольшие сложности возникают в доказывании последнего факта ввиду того, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории РФ, при условии, что за эти пе-

риоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд РФ (далее — ПФР). Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»¹ (далее — Закон «О трудовых пенсиях») предусматривает, что трудовая пенсия по старости назначается при наличии страхового стажа не менее пяти лет.

Однако необходимо отметить, что установление продолжительности страхового стажа имеет важное значение не только потому, что закон связывает с ней возникновение права на пенсию, но и потому, что размер трудовой пенсии находится в прямой зависимости от продолжительности страхового стажа. Иначе говоря, в настоящее время размер трудовой пенсии зависит от суммы страховых взносов, уплаченных за гражданина его работодателем².

Допустимые доказательства в отношении страхового стажа определены законом и различаются в зависимости от того, когда имела место трудовая деятельность. Так, в соответствии с Законом «О трудовых пенсиях» периоды работы и (или) иной деятельности до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования подтверждаются документами; после регистрации — на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета. К документам, посредством которых можно подтвердить факт осуществления трудовой деятельности, в первую очередь относится трудовая книжка установленного образца. При отсутствии трудовой книжки в качестве доказательств могут быть использованы трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы и иные письменные доказательства.

Периоды работы после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица подтверждаются выпиской из индивидуального лицевого счета застрахованного лица, сформированной на основании сведений персонифи-

¹ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920.

² В 1990-х гг. фактическая величина пенсионных взносов, перечисленная работодателем в Пенсионный фонд РФ, никак не влияла на размеры трудовой пенсии по старости (см.: Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 229).

фицированного учета в системе обязательного пенсионного страхования³. Исходя из буквального толкования п. 2 ст. 13 Закона «О трудовых пенсиях» при подсчете страхового стажа единственным допустимым средством доказывания периодов работы и (или) иной деятельности после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица являются сведения индивидуального персонифицированного учета. Однако, как представляется, использование письменных доказательств в этом случае не исключается. Связано это с тем, что на практике нередки случаи, когда, несмотря на фактическое осуществление гражданином трудовой деятельности, органы пенсионного обеспечения со ссылкой на п. 1 ст. 10 Закона «О трудовых пенсиях» отказываются включать в страховой стаж периоды работы или иной деятельности, за которые работодатель не уплатил страховые взносы.

Указанные нормы закона послужили предметом проверки их на соответствие Конституции РФ. В своем постановлении Конституционный Суд РФ признал положения п. 1 ст. 10 Закона «О трудовых пенсиях» противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой они позволяют не включать периоды работы, за которые не были уплачены полностью или в части страховые взносы, в страховой стаж, учитываемый при определении права на трудовую пенсию, и снижать при назначении (перерасчете) трудовой пенсии размер ее страховой части. В указанных случаях Конституционный Суд РФ предписывает, исходя из принципа непосредственного действия Конституции РФ, а также с учетом особенностей взаимоотношений в сфере пенсионного обеспечения, до установления механизма реализации приобретенных гражданами пенсионных прав, право граждан на трудовую пенсию должно обеспечиваться государством в порядке исполнения за работодателя (страхователя) обязанности по перечислению ПФР необходимых средств в пользу тех граждан, которым назначается трудовая пенсия (производится ее перерасчет), за счет средств федерального бюджета⁴.

³ В соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» сведения, содержащиеся в индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц, относятся к категории конфиденциальной информации. При этом на основании ст. 14 указанного Закона застрахованное лицо имеет право получить бесплатно один раз в год в органах Пенсионного фонда РФ по месту жительства или работы сведения, содержащиеся в его индивидуальном лицевом счете.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности

Позиция Конституционного Суда РФ представляется абсолютно обоснованной. Иное толкование закона привело бы к ущемлению пенсионных прав граждан, в частности предоставление пенсионного обеспечения не в полном объеме. Ответственность работодателя за неуплату страховых взносов, а в ряде случаев и ненадлежащее осуществление ПФР полномочий по контролю за уплатой страховых взносов, не должны перекладываться на плечи пенсионера.

Так, Ф. обратился в суд с иском к ГУ Управления ПФР № 41 по г. Москве и Московской области, просил суд обязать ответчика включить в страховой стаж период работы в ЗАО СУ-8 «Фундаментстрой» с 1 января 2007 г. по 10 августа 2007 г. и произвести перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом указанного периода. Требования истца мотивированы тем, что при начислении пенсии не был учтен указанный период его работы ввиду отсутствия сведений в выписке его лицевого счета. Истец также указал, что им были представлены ответчику все необходимые документы, подтверждающие факт работы и факт получения заработной платы, однако в ГУ Управления ПФР № 41 не приняли во внимание данные документы, что привело к уменьшению размера пенсии истца при ее начислении.

Представитель ответчика ГУ Управления ПФР № 41 иск не признал, пояснив, что период работы истца по трудовой книжке в ЗАО СУ-8 «Фундаментстрой» составляет с 26 октября 2005 г. по 10 августа 2007 г. По данным в выписке из лицевого счета застрахованного лица, полученной для назначения пенсии, сведения об уплаченных страховых взносах по данной организации указаны за период с 26 октября 2005 г. по 31 декабря 2006 г. Сведения о начисленных и об уплаченных страховых взносах за период с 1 января 2007 г. по 10 августа 2007 г. по ЗАО СУ-8 «Фундаментстрой» в полученной выписке из лицевого счета отсутствуют. В связи с этим согласно п. 34 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа период работы с 1 января 2007 г. по 10 августа 2007 г. не может быть включен в расчет пенсии ввиду отсутствия этих сведений в выписке из лицевого счета.

Суд установил факт работы истца в период с 1 января 2007 г. по 10 августа 2007 г. в ЗАО СУ-8 «Фундаментстрой» на основании

пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой» // СЗ РФ. 2007. № 29. Ст. 3744.

объяснений истца и архивной справки № 21-Л/28 от 9 июня 2008 г. Суд пришел к выводу о том, что за 2007 г. ЗАО СУ-8 «Фундаментстрой» индивидуальные сведения на застрахованных лиц в Пенсионный фонд РФ по месту регистрации не сдавало. Представленные доказательства свидетельствуют о нарушении пенсионного законодательства ЗАО СУ-8 «Фундаментстрой», влекущее нарушение пенсионных прав истца.

Разрешая спор, суд исходил из того, что обязанность по страхованию работника, по своему временной и в полном объеме уплате за него страховых взносов в бюджет ПФР и по ведению учета, связанного с начислением и перечислением страховых взносов в указанный бюджет, возложено на страхователя. Согласно Федеральному закону РФ от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» страхователь обязан ежегодно представлять в ПФР сведения о застрахованном лице, а также сведения о начисленных и уплаченных страховых взносах в целом за всех работающих у него застрахованных лиц.

Решением Зарайского городского суда Московской области иски удовлетворены частично. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции⁵.

Таким образом, периоды работы или иной деятельности могут быть подтверждены письменными доказательствами, в случае если в сведениях персонифицированного учета отсутствуют данные об этом периоде.

Пенсионным законодательством также предусматривается возможность подтверждения периодов работы свидетельскими показаниями. Однако такая возможность сопряжена со множеством условий. Во-первых, использование свидетельских показаний допускается только при отсутствии документов о работе и невозможности их восстановления. При этом отсутствие документов о работе должно быть связано с их утратой вследствие стихийного бедствия (землетрясения, наводнения, урагана, пожара и тому подобными причинами). В отдельных случаях допускается установление стажа работы на основании показаний свидетелей при утрате документов и по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин) не по вине работника.

Следует отметить, что Закон «О трудовых пенсиях» допускает установление периодов

работы или иной деятельности на основании показаний двух и более свидетелей. Иначе говоря, пенсионное законодательство для подтверждения периодов работы свидетельскими показаниями предусматривает условие, согласно которому установление стажа работы по свидетельским показаниям возможно только при наличии не менее двух свидетелей. Подобные требования, на наш взгляд, представляют собой рудимент теории формальных доказательств, характеризующейся предустановленностью конкретных правил оценки доказательств, что подразумевает заранее определенную силу каждого доказательства, установление требований в отношении количества доказательств, необходимых для установления обстоятельств дела, и др. Одним из примеров такого подхода является правило «testis unus — testis nullus» (один свидетель — не свидетель), устанавливающее необходимость подтверждения показаний одного свидетеля показаниями другого, что являлось своего рода гарантией достоверности полученных сведений. Подобная система оценки доказательств была характерна для инквизиционного типа процесса и была отвергнута при переходе к принципу свободной оценки доказательств. В этой связи правило двух свидетелей, содержащееся в пенсионном законодательстве, противоречит одному из основных принципов гражданского процесса.

Согласно ст. 69 ГПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Однако Правилами подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий⁶ (далее — Правила № 555) требования к свидетелям конкретизированы. Свидетелями могут быть коллеги, знающие гражданина по совместной работе у одного работодателя. При этом в случае если один из свидетелей дает показания о работе гражданина за больший период, чем другой свидетель, установленным считается период, подтвержденный обоими свидетелями. Поскольку для установления стажа работы по свидетельским показаниям требуется свидетель, знающий гражданина по совместной работе у одного работодателя, то требование относительно количества свидетелей выглядит еще более нелогичным. Так, на малых предприятиях количество работников в целом может не превышать двух человек.

Важно отметить еще одну особенность установления стажа работы по свидетельским

⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 20 ноября 2012 г. по делу № 33-23261 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Правительства РФ от 24 июля 2002 г. № 555 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3110.

показаниям в случае утраты документов вследствие их небрежного хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин не по вине работника. В указанном случае согласно Правилам № 555 установление стажа работы возможно на основании показаний двух и более свидетелей только в том случае, если они располагают документами о своей работе за то время, в отношении которого подтверждают работу бывшего коллеги. Кроме того, продолжительность стажа работы, устанавливаемого по свидетельским показаниям в рассматриваемом случае, не может превышать половины страхового стажа, требуемого для назначения трудовой пенсии, т.е. 2 лет и 6 мес. В случае же отсутствия документов о работе в результате стихийного бедствия продолжительность стажа работы, устанавливаемого по свидетельским показаниям, не ограничивается, а от свидетелей не требуется предоставление документов. «Данный порядок направлен на то, чтобы исключить возможность умышленного уничтожения документов о работе по сговору работодателя и его работников в целях необоснованного завышения продолжительности страхового стажа. Стихийное бедствие — явление объективное, к тому же факт утраты документов в результате такого явления подтверждается органами государственной власти, поэтому в подобных случаях требования к подтверждению страхового стажа по свидетельским показаниям упрощены», — пишет Ю.В. Воронов⁷.

Не совсем ясно, как законодатель, признавая возможность установления страхового стажа по свидетельским показаниям, требует от свидетеля представления документов о работе. Что в данном случае будут представлять собой документы, предъявленные свидетелем, — самостоятельное доказательство или «доказательство доказательства»? Свидетельские показания — это самостоятельное средство доказывания, суть которого заключается в том, что суд получает сведения об обстоятельствах дела именно из самих показаний, а не документов, представленных данным лицом. Кроме того, вызывает возражения и ограничение продолжительности стажа, устанавливаемого по свидетельским показаниям, до двух с половиной лет в случае утраты документов не по вине работника. В качестве аргумента в пользу данного ограничения было высказано опасение о возможном сговоре работодателя и работников. Но это лишь один из возможных вариантов. Возможна и прямо противоположная ситуация, когда работник добросовестно осуществлял трудовую деятельность

в течение более длительного периода (нежели два с половиной года), а работодатель не проявил должной осмотрительности в процессе хранения документов. В таком случае гражданин фактически лишен возможности защиты своих прав. Подобное одностороннее правовое регулирование не только не соответствует основным конституционным принципам, но и противоречит природе и целям пенсионного обеспечения.

Приведенные нормы пенсионного законодательства несколько ограничивают возможности суда и лиц, участвующих в деле, в отношении установления действительных обстоятельств дела. Ограничительные условия установления стажа работы по свидетельским показаниям объясняются некоторыми авторами тем, что «в отличие от документального и учетного способов подтверждения страхового стажа свидетельские показания субъективны, что значительно снижает их достоверность, создает неконтролируемые возможности для злоупотреблений, поэтому данный способ используется только в крайнем случае, когда исчерпаны все другие возможности»⁸.

Ограничение административного порядка установления трудового стажа по свидетельским показаниям понятно и оправдано, считает Е.Г. Азарова. Органы, осуществляющие пенсионное обеспечение, указывает автор, «не приспособлены для самостоятельного установления юридических фактов и не случайно нередко предлагают гражданам обращаться в суд»⁹. Действительно, для того чтобы прийти к правильному выводу относительно свидетельских показаний, необходимо обладать навыками их оценки, соотношения с имеющимися в пенсионном деле документами и т.д. По сути, установление стажа работы органами ПФР по свидетельским показаниям, на наш взгляд, не отвечает характеру его деятельности. Достаточно сказать, что в суде свидетель предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, установлен процессуальный порядок допроса свидетеля, что отсутствует при административном порядке получения свидетельских показаний. Судья для оценки свидетельских показаний «должен быть вооружен современными знаниями и психологии, и философии, и права»¹⁰. Однако необходимо отметить, что в случае обжалования решений, действий (бездействий)

⁷ Комментарий к пенсионному законодательству РФ / под общ. ред. М.Ю. Зурабова. М., 2007. С. 495.

⁸ Комментарий к пенсионному законодательству РФ. С. 494 (автор комментария — Ю.В. Воронин).

⁹ Азарова Е.Г. Судебная защита пенсионных прав: науч.-практ. пособие. М., 2009. С. 307.

¹⁰ См.: Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 272.

ПФР в суд, работа с доказательствами должна вестись по правилам, предусмотренным ГПК РФ, но с применением норм материального права, регулирующего данное правоотношение, и в этом смысле суд не вправе игнорировать установленные законом правила. Вполне очевидно, что законодатель должен учитывать указанные обстоятельства и не допускать появления норм, ограничивающих возможность гражданина защитить свое право на пенсионное обеспечение в суде с применением всех предусмотренных процессуальным законодательством средств доказывания.

В судебной практике нередко встречаются дела о праве граждан на досрочную трудовую пенсию по старости, которая устанавливается отдельным категориям граждан, занятым на работах с особыми условиями труда. Под особыми условиями труда понимается выполнение работ, связанных с опасностью, вредностью и тяжестью. В этой связи для определения наличия права на досрочную трудовую пенсию в связи с особыми условиями труда важным является как установление определенной продолжительности страхового стажа, так и характера выполняемых работ.

В 2009 г. в пенсионное законодательство внесены изменения, которыми свидетельские показания признаны недопустимыми в подтверждение характера работы, п. 3 ст. 13 Закона «О трудовых пенсиях» был дополнен предложением следующего содержания: «Характер работы показаниями свидетелей не подтверждается»¹¹. Ввиду отсутствия подобного положения в ранее действующей редакции закона характер работы подтверждался всеми возможными средствами доказывания.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» также обращается внимание на то, что к допустимым доказательствам, подтверждающим особенности работы (работы в определенных условиях), определяющие ее характер и влияющие на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не могут быть отнесены свидетельские показания. Указан-

ные обстоятельства могут подтверждаться иными доказательствами, предусмотренными в ст. 55 ГПК РФ (например, приказами, расчетной книжкой, нарядами и т.п.)¹².

В юридической литературе традиционно ограничения в использовании свидетельских показаний для установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу, связываются с интересами прочности гражданского оборота, гарантиями от злоупотреблений недобросовестной стороны или от недобросовестных элементов¹³. Какими же соображениями руководствовался законодатель, устанавливая нормы о недопустимости соответствующих доказательств в сфере пенсионного обеспечения, понять не представляется возможным.

Внесенное в Закон «О трудовых пенсиях» дополнение, устанавливающее недопустимость свидетельских показаний, не только не имеет под собой достаточных оснований, но и породило неравенство в сфере пенсионного обеспечения, что становится очевидным на примерах из судебной практики.

Гражданин М. обратился в суд с иском, указывая, что 22 апреля 2002 г. им было подано заявление о назначении пенсии по старости по достижении возраста 55 лет, так как считает, что он имеет необходимый стаж работы с вредными и тяжелыми условиями труда. Однако в назначении пенсии ему было отказано в связи с тем, что Управление ПФР не включило в стаж работы с вредными и тяжелыми условиями труда период работы в Нерчинском сместорге с 1 декабря 1984 г. по 11 февраля 1992 г. газоэлектросварщиком. Отказ мотивирован тем, что в трудовой книжке запись о выполняемой работе произведена неточно, а уточняющую справку о характере работы он представить не может в связи с реорганизацией предприятия. Правопреемник Смешторга — Комитет по Управлению имуществом Нерчинского района необходимыми документами не располагает.

Судом установлено, что запись о работе газоэлектросварщиком была внесена ошибочно, фактически М. работал электросварщиком ручной сварки. Данное обстоятельство подтверждается показаниями трех свидетелей, работавших с истцом в Нерчинском сместорге и пояснивших, что никаких других видов сварки в данной организации не имелось.

¹¹ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3739.

¹² Российская газета. 2012. № 295.

¹³ См.: Вышинский А.Я. Указ. соч. С. 238; Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в гражданском процессе. М., 1956. С. 172; Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 60.

Решением Нерчинского районного суда от 5 февраля 2003 г. иск удовлетворен. Определением судебной коллегии по гражданским делам Читинского областного суда от 4 марта 2003 г. решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Управление ПФР просил состоявшиеся судебные постановления отменить. Однако Верховный Суд РФ вынес определение об отказе в передаче дела по существу в суд надзорной инстанции, указав, что довод жалобы о том, что характер работы не может быть подтвержден свидетельскими показаниями, является несостоятельным, поскольку каких-либо ограничений в способах доказывания пенсионное законодательство не содержит, и суд вправе принять во внимание любые средства доказывания, предусмотренные ГПК РФ, в том числе и показания свидетелей¹⁴.

Другой пример. Б. обратился в суд с иском к Управлению ПФР № 10 по г. Москве и Московской области, полагая незаконным отказ ответчика учесть на основании свидетельских показаний периоды его работы в районах Крайнего Севера.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 12 ноября 2010 г. в удовлетворении исковых требований об обязанности произвести перерасчет пенсии с учетом наличия стажа работы на Крайнем Севере на основании свидетельских показаний с даты подачи заявления о перерасчете отказано.

В кассационной жалобе Б. ставится вопрос об отмене решения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия пришла к следующему выводу. Судом установлено и подтверждается материалами дела, что согласно трудовой книжке Б., включая спорный период, работал в Министерстве речного флота РСФСР. Из архивной справки Федерального агентства морского и речного флота от 25 июня 2009 г. усматривается, что приказы о краткосрочных внутрироссийских командировках и документы по командировкам хранятся пять лет и по истечении указанного срока хранения уничтожаются в установленном порядке. Документы Министерства речного флота СССР, РСФСР временного хранения за 1951–1990 г. уничтожены в период 2000–2004 г.

Ответчик отказался произвести перерасчет пенсии Б. на основании его заявления, письменных объяснений Ч., Г., пояснивших, что Б. в спорный период времени был командирован в п. Тикси и осуществлял организа-

цию проводки и обеспечение безопасности судов Ленского объединенного речного пароходства на участке Тикси — Нижнеянск.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении иска, суд руководствовался тем, что такой отказ основан на законе, поскольку свидетельскими показаниями не допускается подтверждение характера работ. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда определила оставить кассационную жалобу без удовлетворения¹⁵.

Как видно в первом случае (до соответствующих изменений в пенсионном законодательстве), характер работы был установлен судом на основании свидетельских показаний, истцу с учетом данных периодов работы была установлена досрочная трудовая пенсия. Во втором случае (после изменений в пенсионном законодательстве) суд отказал истцу в установлении стажа работы на основании свидетельских показаний, соответственно он не получил судебной защиты своего права на пенсию. Закономерно возникает вопрос, чем же может быть объяснен и оправдан запрет на использование свидетельских показаний в делах о праве граждан на досрочную трудовую пенсию по старости, в то время как они с успехом используются для установления обстоятельств не только в иных гражданских делах, но и уголовных, в частности по делам об особо тяжких преступлениях? Осмелимся предположить, что в действительности поводом к таким изменениям законодательства могла послужить неоднократно высказываемая точка зрения о том, что наличие большого количества пенсионеров, получающих досрочную трудовую пенсию (33 %), является одной из причин дефицита бюджета ПФР¹⁶.

Решающую роль в этом вопросе мог бы сыграть Конституционный Суд РФ в рамках конституционной проверки положений п. 3 ст. 13 Закона «О трудовых пенсиях», однако, к сожалению, в приеме жалоб граждан было отказано¹⁷. Свое решение Конституционный Суд

¹⁵ Определение Московского городского суда от 4 февраля 2011 г. по делу № 33-2795 // СПС «Гарант».

¹⁶ См., напр.: Грицюк М. Пенсии дадут срок // Российская газета. 2011. № 5420.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 755-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Седелкова Михаила Иннокентьевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // См.: Официальный сайт Конституционного Суда РФ // URL: <<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>> (последнее посещение – 23 июня 2013 г.); документ опубликован не был. См. также: Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1059-О-О, Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 573-О-О.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2004 г. по делу № 72-В04-2 // Архив Верховного Суда РФ.

РФ мотивировал тем, что Конституция РФ, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее ст. 7 (ч. 1), социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе введение правил исчисления и подтверждения стажа, к компетенции законодателя. Кроме того, по мнению Конституционного Суда РФ, вопреки утверждению заявителя, порядок подтверждения характера работы, имеющего значение для определения права на досрочное назначение трудовой пенсии, не был изменен Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ. В этой связи Конституционный Суд РФ сослался на Положение о порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий (утвержденное Приказом Министерства соцобеспечения РСФСР от 4 октября 1991 г. № 190), п. 2.4 которого предусматривал, что при наличии документов об общем трудовом стаже характер работы, дающий право на пенсию на льготных условиях и за выслугу лет, по свидетельским показаниям не устанавливается.

Однако такая позиция Конституционного Суда РФ представляется непоследовательной и не согласующейся с основными принципами правового регулирования гражданского судопроизводства. Во-первых, ссылка на то, что определение условий и порядка реализации права на социальное обеспечение относится к компетенции законодателя без анализа установленного правового регулирования не согласуется с ранее высказанной позицией Конституционного Суда РФ. Так, в своих решениях Конституционный Суд РФ неоднократно и совершенно справедливо обращал внимание на то, что выбор организационно-правовых форм и механизмов реализации конституционного права на получение пенсии относится к компетенции федерального законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения в определении видов пенсий, правовых оснований и порядка их предоставления. Вместе с тем, обращает внимание Конституционный Суд РФ, осуществляемое им правовое регулирование должно базироваться на конституционно значимых принципах пенсионного обеспечения, учитывать социальную ценность в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой трудовой и иной общественно полезной деятельности, особое значение пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пен-

сионеров. Законодатель, осуществляя регулирование условий и порядка предоставления конкретных видов пенсионного обеспечения, а также определяя организационно-правовой механизм его реализации, связан в том числе необходимостью соблюдения конституционных принципов справедливости и равенства и требований к ограничениям прав и свобод граждан, в силу которых различия в условиях приобретения права на пенсию допустимы, если они объективно обоснованы и оправданы конституционно значимыми целями, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им¹⁸.

Во-вторых, доводы относительно того, что порядок подтверждения характера работы не претерпел изменений в связи с наличием в ранее действовавшем законодательстве аналогичной нормы, также вызывает возражения. Статья 60 ГПК РФ, допуская ограничение в использовании определенных средств доказывания, отсылает правоприменителя к закону. Указанная статья коррелирует с ч. 1 ст. 1 ГПК РФ, устанавливающей, что порядок гражданского судопроизводства в судах определяется нормативными правовыми актами уровня не ниже федерального закона. В этой связи наличие в подзаконных правовых актах запрета на использование свидетельских показаний не отражалось на процессе судебного доказывания. С появлением же запрета в федеральном законе свидетельские показания безусловно стали недопустимым средством доказывания характера выполняемой в период трудовой деятельности работы.

На наш взгляд, приведенная норма пенсионного законодательства, бесспорно, подлежит отмене, и данный вывод непосредственно связан с достижением принципа объективной истины.

¹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2004 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2476; постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой» // СЗ РФ. 2007. № 29. Ст. 3744.

В науке процессуального права по вопросу о соотношении правила допустимости доказательств с принципом объективной истины высказывались различные точки зрения. Не вдаваясь в подробности существующих подходов, отметим, что в рассматриваемой категории дел недопустимость свидетельских показаний не может быть оправдана интересами прочности гражданского оборота, обеспечением достоверности судебного установления ряда наиболее важных в гражданском обороте правоотношений и т.п. Недопустимость свидетельских показаний в данном случае, по сути, означает переложение риска необоснованного удовлетворения требований, связанных с реализацией права на досрочную трудовую пенсию по старости, на гражданина, не имеющего в силу объективных причин возможности защитить свое право допустимыми средствами доказывания. В этой связи нельзя не согласиться с точкой

зрения, высказанной А.Т. Боннером, о том, «что запрещение пользоваться свидетельскими показаниями само по себе вряд ли может явиться достаточной гарантией “от недобросовестных элементов”. ... Суд и участвующие в деле лица в ходе перекрестного допроса, исследования, сопоставления и оценки показаний свидетелей в совокупности с иными доказательствами по делу нередко в состоянии разобраться в степени добросовестности свидетеля и доброкачественности его показаний. Показания свидетелей — весьма ценное доказательство, с помощью которого в принципе возможно установление обстоятельств практически любого гражданского дела»¹⁹. Кроме того, предусмотренные в пенсионном законодательстве условия установления значимых юридических фактов на основании свидетельских показаний представляются более чем достаточными для правильного вывода об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Библиография:

1. Азарова Е.Г. Судебная защита пенсионных прав: науч.-практ. пособие. — М., 2009.
2. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. — СПб., 2009.
3. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М., 1950.
4. Грицюк М. Пенсии дадут срок // Российская газета. 2011. № 5420.
5. Комментарий к пенсионному законодательству РФ / под общ. ред. М.Ю. Зурабова. — М., 2007.
6. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000.
7. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. — М., 1982.
8. Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в гражданском процессе. — М., 1956.

References (transliteration):

1. Azarova E.G. Sudebnaya zaschita pensionnyh prav (nauchno-prakticheskoe posobie). — M., 2009.
2. Bonner A.T. Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe. — SPb., 2009.
3. Vyshinskiy A.Ya. Teoriya sudebnyh dokazatel'stv v sovetskom prave. — M., 1950.
4. Gricyuk M. Pensii dadut srok // Rossiyskaya gazeta. 2011. № 5420.
5. Kommentariy k pensionnomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federacii/ pod obsch. red. M.Yu. Zurabova. — M., 2007.
6. Machul'skaya E.E. Pravo social'nogo obespecheniya v usloviyah rynochnoy ekonomiki: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya: dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2000.
7. Treushnikov M.K. Dokazatel'stva i dokazyvanie v sovetskom grazhdanskom processe. — M., 1982.
8. Yudel'son K.S. Sudebnye dokazatel'stva i praktika ih ispol'zovaniya v grazhdanskom processe. — M., 1956.

Материал поступил в редакцию 19 июня 2013 г.

¹⁹ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009. С.324.